

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

773^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 ФЕВРАЛЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/773)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 февраля 1957 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гуннар ЯРРИНГ (Швеция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/773)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3787) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н В. К. Кришна Менон и представитель Пакистана г-н Фироз Хан Нун занимают места за столом Совета.

1. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, так как я делаю замечания только по совместному проекту резолюции, представленному Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами (S/3787), а также по двум поправкам, одна из которых представлена Советским Союзом (S/3789) и другая — Колумбией (S/3791/Rev.1).

2. Наше мнение о поправках, внесенных Советским Союзом, определяется тремя важными соображениями: во-первых, нашим пониманием и оценкой проблемы, которая обсуждается в настоящее время Советом Безопасности; во-вторых, отражают или не отражают реальную обстановку, если их рассматривать с исторической и актуальной точек зрения, части совместного проекта резолюции четырех держав, которые должны быть исправлены; и, в-третьих, если опустить эти части из совместного проекта резолюции, то будет ли это способствовать дости-

жению целей, которые имеет в виду Совет Безопасности при обсуждении этой проблемы в данный момент.

3. Мы уже изложили свое мнение о характере спора (769-е заседание, пункты 1—27), и в настоящее время нет нужды повторять то, что мы уже сказали. Мы считаем, что ранее принятые резолюции Совета Безопасности и Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана являются основой для урегулирования этого спора, а также что они соответствуют принципам Устава. Мы понимаем, что эти решения не только указывают целесообразный подход к решению данной проблемы, но также свидетельствуют об авторитете Совета Безопасности и о тех последствиях, к которым приведет проведение в жизнь и уважение этих резолюций.

4. Как мы понимаем, первый пункт преамбулы совместного проекта резолюции, по-видимому, охватывает этот период данного вопроса. По нашему мнению, остальные шесть пунктов преамбулы являются изложением фактов, относящихся к обсуждению этой проблемы Советом Безопасности. В этих пунктах преамбулы учитываются заявления представителей Индии и Пакистана, а также отсутствие прогресса в решении этого вопроса. В них признается также факт, имеющий, по нашему мнению, чрезвычайно большое значение для шагов, которые необходимо предпринять при разрешении этого спора, а именно относительно демилитаризации Кашмира в качестве необходимой предпосылки проведения плебисцита, а также для операций, составляющих единый и непрерывный процесс. Предложение об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций включено в преамбулу лишь в качестве предложения, которое должен изучить Председатель Совета Безопасности, стремясь к созданию условий, ведущих к демилитаризации этого государства при подготовке к проведению сво-

бодного и беспристрастного плебисцита. Несомненно, создание и использование этих вооруженных сил должно соответствовать принципам Устава.

5. В свете этих замечаний мы и считаем, что семь пунктов преамбулы совместного проекта резолюции не только отражают действительную картину обсуждаемого положения, но также являются четкой директивой Председателю Совета Безопасности. Таким образом, опустить преамбулу и заменить ее предлагаемой поправкой, по-видимому, будет означать игнорирование некоторых исторических фактов, относящихся к этому спору; будет означать отказ от основного порядка решения этого спора, определенного Советом Безопасности в своем решении; а также будет представлять этот спор в совершенно новом контексте. По этой причине мы считаем, что нам будет трудно согласиться на замену настоящей преамбулы совместного проекта резолюции текстом, изложенным в пункте 1 документа S/3789.

6. Из наших замечаний о необходимости включения в преамбулу заявлений относительно характера спора и методов его разрешения следует, что в постановляющую часть проекта резолюции крайне необходимо включить положение о том, что мы называем единым и непрерывным процессом, то есть демилитаризации как предварительном условии для проведения плебисцита. Кроме того, мы считаем, что пункт 2 поправок Советского Союза, изложенных в документе S/3789, не соответствует требованиям данного вопроса и не относится к методу, предусмотренному для его урегулирования.

7. Что касается пункта 3 поправок Советского Союза (S/3789), то мы считаем, как мы уже об этом заявили (769-е заседание, пункт 25), что в нем предусмотрен очень короткий срок, предоставляемый Председателю Совета Безопасности на осуществление его миссии и на подготовку доклада Совету; нам бы хотелось, чтобы в этом пункте был предусмотрен более длительный период времени. Тем не менее ввиду важности и срочности этого вопроса, а также прошлого опыта в этой области исключение конкретной даты для подготовки доклада Совету Безопасности может не отразить той озабоченности, которую испытывает Совет Безопасности, относительно урегулирования этого спора. Следовательно, мы считаем, что данная поправка в ее настоящей формулировке не соответствует требованиям сложившейся обстановки.

8. Хотя поправка к преамбуле проекта резолюции Колумбии (S/3791/Rev.1, пункт 1) напоминает резолюции, принятые ранее по этому вопросу, она не является достаточным доказательством того значения, которое Совет Безопасности придает решению этого вопроса в настоящее время. Кроме того, в ней совсем не упоминается о способах решения этого спора Советом Без-

опасности. Мы согласны с рядом положений поправки Колумбии к пункту 1 постановляющей части проекта резолюции (S/3791/Rev.1, пункт 2). И тем не менее нам кажется, что принятие поправки относительно возможности передачи этой проблемы в Международный Суд будет явным отклонением от порядка, принятого и практикуемого Советом Безопасности и Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а также отклонением от тех позиций, которые занимали эти два органа при обсуждении данной проблемы. По этим причинам делегация Ирака не может принять эти две поправки.

9. Однако мы вполне согласны с третьей поправкой (S/3791/Rev.1, пункт 3) о времени, предоставляемом Председателю Совета Безопасности для выполнения его миссии.

10. Обсуждение в настоящее время этого вопроса Советом Безопасности никоим образом не исключает использования других методов для урегулирования разногласий. Делегация Ирака готова изучить и поддержать новые предложения при условии, если такие предложения, с одной стороны, будут положительным шагом в деле уменьшения напряженности в этом районе и урегулирования спора и, с другой стороны, не будут отходить от существа этой проблемы, как она сформулирована в решениях Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а также будут соответствовать духу Устава Организации Объединенных Наций.

11. В заключение мне хотелось бы остановиться на заявлении, сделанном сегодня представителем Индии в связи с моим заявлением, сделанным на предыдущем заседании Совета Безопасности (772-е заседание, пункты 87 и др.). Я не намеревался ни поднимать этот вопрос, ни говорить о нем в Совете Безопасности. Я уверен, что г-н Кришна Менон является опытным юристом и дипломатом и не пожелает (даже если его мнение не совпадает с мнением других) высказываться таким образом, как его слова были истолкованы и в Совете Безопасности, и за его пределами. Однако, к сожалению, это произошло и это повторяется. Возможно, это объясняется тем фактом, что английский язык настолько богат, что его можно по-разному истолковывать; поэтому, возможно, и получилось такое недоразумение. Тем не менее, к удовлетворению всех заинтересованных сторон, г-н Кришна Менон уже внес ясность в этот вопрос.

12. Мне бы хотелось верить его, что мы восхищаемся его обширными и глубокими знаниями международного права и международных отношений. Однако это восхищение не мешает нам иметь с ним разногласия по некоторым вопросам. В частности, я имею в виду позицию, которую мы заняли по кашмирскому вопросу. Хотя г-н Кришна Менон считает, что мы игнорируем обстоятельства данного вопроса и не занимаем

нейтральной позиции, я должен уверить его, что правительство Ирака придает громадное значение урегулированию этого спора мирными средствами. Возможно, более чем кто-либо другой, он должен понимать, что малые государства могут выжить и достичь прогресса и процветания только в том случае, если они будут соблюдать международное право и букву и дух Устава. Именно это мы и делаем, когда поддерживаем решение Совета Безопасности по кашмирскому вопросу. Несмотря на разногласия по этому вопросу, мы по-прежнему надеемся, что одаренность народов Индии и Пакистана поможет найти путь к урегулированию этой проблемы в соответствии с законом и справедливостью.

13. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду краток. Хочу сделать только несколько замечаний в связи с выступлениями представителей Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Австралии, сделанными на 772-м заседании по вопросу о поправках, предложенных советской делегацией (S/3789).

14. Представитель Австралии г-н Уокер и представитель Англии г-н Диксон выражали сомнение в том, что советская делегация является последовательной в своем подходе к кашмирскому вопросу, когда, с одной стороны, мы заявляем о том, что вопрос о Кашмире уже решен кашмирским народом, а с другой стороны — мы соглашаемся с предложением о том, чтобы Председатель Совета Безопасности г-н Ярринг предпринял усилия для того, чтобы помочь разрешению существующих разногласий по кашмирскому вопросу между Индией и Пакистаном.

15. Представитель Австралии находит, что тут есть какие-то противоречия, что одно якобы исключает другое. Я должен сказать г-ну Уокеру, что никаких противоречий в этой позиции нет. Советский Союз действительно считает, что вопрос о Кашмире решен кашмирским народом, но положение более сложное в том смысле, что Кашмир находится на границе между Индией и Пакистаном и часть территории Кашмира находится под управлением властей Пакистана, а не Индии. Уже это само по себе предопределяет то, что имеются разногласия между двумя государствами по вопросу о Кашмире, о которых следует говорить и о которых мы говорим здесь.

16. Поскольку между двумя государствами имеются такие разногласия, Советский Союз считает, что эти разногласия между двумя государствами должны быть урегулированы мирным путем в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, наиболее прямой путь — это путь двусторонних переговоров, путь, в котором еще не все средства и методы были использованы Индией и Пакистаном, — это путь, который, по нашему мнению, обещает наибольшие результаты в разрешении этого вопроса мирным путем.

17. В связи с этим предложение о том, что Совет Безопасности должен просить своего Председателя г-на Ярринга рассмотреть совместно с правительствами Индии и Пакистана существующее положение — и предложения, которые могут привести к мирному разрешению имеющихся разногласий, — по нашему мнению, может быть полезным, если все остальные члены Совета согласны с этим. Как-будто с этим согласны и все члены Совета Безопасности, равно как и обе стороны согласны с тем, что миссия г-на Ярринга в этом смысле может быть полезной. Следовательно, встает вопрос только о том, как сформулировать задачу г-на Ярринга, что поручить ему в этом деле. Вот в этом вопросе у нас есть существенное разногласие с авторами проекта резолюции.

18. В чем состоит это разногласие? Представитель Соединенных Штатов, так же как и представитель Соединенного Королевства, правильно указывает, что основное разногласие — это по вопросу о вооруженных силах Организации Объединенных Наций. Представитель Соединенных Штатов считает желательным — это именно то слово, которое он употребил, — чтобы резолюция Совета Безопасности, содержащая инструкции Председателю включала свое упоминание о вооруженных силах Организации Объединенных Наций (772-е заседание, пункт 113). Я спрашиваю: что это значит? Что значит «желательно»? Одобряет ли Совет Безопасности идею использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмире? А если Совет одобряет эту идею, то для каких целей? Для чего туда должны войти вооруженные силы Организации Объединенных Наций? Какая задача поручается этим силам? В проекте резолюции, который мы здесь рассматриваем, об этом ничего не говорится.

19. Представитель Соединенных Штатов Америки считает, что эта идея заслуживает того, чтобы о ней не только упоминать, но и рекомендовать ее, что эта идея заслуживает того, чтобы ее развивать дальше. Если бы Совет Безопасности действовал в полном согласии с Уставом ООН в вопросе о вооруженных силах Организации Объединенных Наций, тогда нужно было бы сказать, для каких целей и для какой задачи эти вооруженные силы предназначаются в Кашмире. Устав ООН предусматривает одну задачу для вооруженных сил Организации Объединенных Наций — задачу отражения агрессии и восстановления международного мира в том или ином пункте земного шара.

20. Пусть мне покажут, где в Уставе ООН имеется положение о том, чтобы вооруженные силы Организации Объединенных Наций использовались для каких-либо других целей. Статья 42 Устава — единственная статья в Уставе ООН, в которой говорится о «применении вооруженных сил Организации Объединенных Наций». Предыдущие статьи, связанные с этим, прямо называют: «для отражения агрессии», «для вос-

становления международного мира». Никаких других задач в Уставе не предусматривается.

21. Для чего же вводятся вооруженные силы в Кашмир? В проекте резолюции ничего не говорится об этом, но в выступлениях раскрывается, что это для того, чтобы обеспечить, как нам говорят, «плебисцит». Я утверждаю, что в Уставе Организации Объединенных Наций нет положения о том, чтобы вооруженные силы Организации Объединенных Наций использовались для такого рода целей, как обеспечение плебисцита в той или иной стране. Следовательно, предложение о введении вооруженных сил в Кашмир противоречит принципам Устава ООН. На этом основании советская делегация считает, что Совету Безопасности не подобает принимать решения, которые противоречат Уставу. Это является основным мотивом внесения наших поправок к предложениям Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Австралии и Кубы, которые исключают положения о введении вооруженных сил в Кашмир.

22. Нам говорят, что мы, таким образом, проявляем отсутствие конструктивного подхода к делу. Это якобы свидетельствует о том, что мы препятствуем мирному урегулированию разногласий между Индией и Пакистаном в кашмирском вопросе. Но это неверно. Мы принимаем основную идею, которую здесь принимают другие члены Совета Безопасности, — идею о том, чтобы Председатель Совета Безопасности вместе с правительствами Индии и Пакистана обсудил возможные пути мирного урегулирования этой проблемы. Я думаю, что вряд ли кто-либо будет сомневаться в том, что применение вооруженных сил не обеспечивает мирного урегулирования. Наоборот, оно свидетельствует о принудительных мерах. Совет Безопасности вправе применять принудительные меры, но только в определенных случаях — именно в тех случаях, когда ему это предписывается Уставом Организации Объединенных Наций. В данном случае Совет Безопасности не пошел по этому пути. Следовательно, нет никаких оснований для вынесения решения об использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмире.

23. Нам могут сказать: мы не выносим решения об использовании вооруженных сил; мы хотим только исследовать эту проблему. Но в том-то и дело, что это «исследование» ведет к тому, что Совет Безопасности фактически одобряет эту идею для применения ее на практике. Иначе непонятно, зачем такое решение.

24. Я понимаю, почему авторы проекта резолюции отклоняют поправки Советского Союза. Вероятно, по той причине, что все, что исходит от Советского Союза, — это от лукавого, это не предназначено для конструктивного решения проблемы. Но в таком случае почему же отклоняются поправки, предложенные Колумбией? Не потому ли, что они тоже исключают утверждение Советом Безопасности предложения об

использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций? Или, может быть, потому, что в этих поправках, предложенных представителем Колумбии, говорится об использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций с согласия обеих сторон? В поправке говорится: «если они будут приняты сторонами». Может быть, в этом дело? Об этом не говорили здесь.

25. Из этого я делаю вывод, что отклонение советских поправок вызывается не тем, что они противоречат целям мирного урегулирования разногласий между Индией и Пакистаном, а что это отклонение вызывается другими соображениями, соображениями, находящимися вне наших задач, вне принципов Устава Организации Объединенных Наций.

26. Единственное соображение, которым руководствовалась советская делегация, внося свои поправки, — это способствовать принятию такого решения в Совете Безопасности, которое было бы приемлемо для обеих заинтересованных сторон и которое позволило бы разрешить мирным путем существующее разногласие, которое иначе может перерасти в более серьезную проблему, для разрешения которой потребуются другие, более серьезные методы.

27. До тех пор пока мы еще находимся в рамках мирного урегулирования, положение не является таким, чтобы оно нас заставляло очень сильно тревожиться. Однако нам сообщили обе партии, что происходит концентрация войск на той и другой стороне. К этому надо прислушаться. Если Совет Безопасности действительно намерен приложить усилия для мирного разрешения этого конфликта, он не должен настаивать на том, чтобы в качестве метода разрешения такого конфликта использовался ввод вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Кашмир. По нашему мнению, эта идея в данном случае не может привести ни к чему хорошему.

28. Г-н ВЕСГА ДУАРТЕ (Колумбия) (*говорит по-испански*): Отвечая на различные дружеские замечания, сделанные в ходе обсуждения, мне хотелось бы очень коротко объяснить, почему делегация Колумбии не снимает своих поправок (*S/3791/Rev.1*).

29. Колумбия настаивает на голосовании своих поправок, потому что представитель Колумбии был Председателем Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана в 1948 году и нашей делегации пришлось вести переговоры с г-ном Неру, которые закончились принятием двух резолюций: одной — в августе 1948 года, другой — в январе 1949 года. Мы считаем, что без наших поправок совместный проект резолюции (*S/3787*) нарушает равновесие и без согласия сторон вносит новые элементы, которые могут означать решение этого вопроса, может быть, неправильное, но отличное от того, которое было достигнуто в 1948 году.

30. Мы опасаемся, что принятие данного проекта резолюции в его нынешней форме без поправок затруднит выполнение задачи Председателя Совета Безопасности, когда он посетит Индию и Пакистан.

31. Если наши поправки не будут приняты, они тем не менее будут зарегистрированы, и могло бы случиться, что если к этому времени не будет достигнуто какое-либо соглашение, — не следует забывать, что мы действуем в соответствии с положениями главы VI Устава, — то могут быть рассмотрены другие вопросы.

32. Именно поэтому мы решили не снимать наших поправок и настаивать на том, чтобы они были поставлены на голосование.

33. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Делегация Филиппин изучила поправки Колумбии и Советского Союза к проекту резолюции Австралии, Кубы, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, выслушала заявления, сделанные авторами для объяснения соответствующих предложений, а также заслушала заявление представителя Индии.

34. После тщательного изучения делегация Филиппин пришла к заключению, что она не может согласиться с первой поправкой Советского Союза (*S/3789, пункт 1*), которая сводит на нет преамбулу проекта резолюции. Я согласен с представителем Колумбии в том, что это можно рассматривать как упущение в работе, уже сделанной Советом Безопасности в прошлом. Самое большее, на что может согласиться делегация Филиппин, — это рассматривать поправку Советского Союза в качестве поправки ко второму пункту преамбулы данного проекта резолюции, но не заменять ею всю преамбулу.

35. По той же причине делегация Филиппин не может поддержать первую поправку Колумбии (*S/3791/Rev.1, пункт 1*), которая предусматривает исключение всей преамбулы проекта резолюции. Более того, если в поправке Колумбии, внесенной с целью включения в резолюцию разъяснений, данных Комиссией правительству Индии, упоминается о письме премьер-министра Индии от 20 августа 1948 года на имя Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций, то нам кажется, что следует упомянуть также о разъяснениях, данных Комиссией правительству Пакистана, для того чтобы оба правительства могли быть поставлены в одинаковое положение по отношению к обоим резолюциям Комиссии Организации Объединенных Наций.

36. Что же касается полномочий Председателя Совета Безопасности, о которых говорится в пункте 1 постановляющей части данного проекта резолюции, то делегация Филиппин считает, что у них есть определенное достоинство, так как они указывают, какие именно предложения должен Председатель выработать совместно с правительствами Индии и Пакистана. Совершенно ясно, что «достижение демилитаризации»

необходимо для того, чтобы создать условия проведения свободного и беспристрастного плебисцита. По мнению делегации Филиппин, это должно явиться основной целью миссии Председателя на этот субконтинент.

37. Следует помнить, что в прошлом был достигнут некоторый прогресс в демилитаризации, что дало возможность, в частности, конкретизировать такие вопросы, как количество вооруженных сил, какое правительства Индии и Пакистана желали бы сохранить на соответствующих сторонах от линии прекращения огня. Очевидно, делегация Филиппин не сможет поддержать вторую поправку Советского Союза (*S/3789, пункт 2*), в которой нет никакого упоминания об «осуществлении демилитаризации».

38. Делегация Филиппин не понимает возражений Советского Союза против употребления слова «демилитаризация» в проекте резолюции. Верно, что данное слово не содержится ни в одной из резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, принятых 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*) и 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*). Однако внимательное чтение части II резолюции от 13 августа 1948 года показывает, что она предусматривает вывод вооруженных сил по обе стороны от линии прекращения огня: Пакистан выводит свои войска, а также отряды горцев и пакистанских граждан, постоянно не проживающих в этом районе и прибывших сюда для участия в военных действиях; Индия выводит основную массу своих вооруженных сил по этапам, соглашение о которых будет достигнуто с Комиссией. Далее в резолюции от 5 января 1949 года говорится об окончательном роспуске всех вооруженных сил Индии и княжества.

39. Генерал Макнотон, который 17 декабря 1949 года (*457-е заседание*) впервые был уполномочен Советом Безопасности неофициально встретиться с заинтересованными сторонами, называл «демилитаризацией» процесс вывода, сокращения или окончательного роспуска вооруженных сил по обе стороны от линии прекращения огня, как это предусматривается двумя резолюциями Комиссии. Так же называли этот процесс сэр Оуэн Диксон и г-н Франк П. Грэм, которые являлись представителями Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, а в резолюциях от 14 марта 1950 года (*S/1469*) и 30 марта 1951 года (*S/2017/Rev.1*) сам Совет Безопасности использует термин «демилитаризация» без возражений с какой-либо стороны.

40. Однако если это укрепит общее соглашение, то делегация Филиппин не будет возражать против употребления еще одного термина при условии, что он точно определяет вывод или роспуск вооруженных сил, как это предусмотрено двумя резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

41. Формулировка, предлагаемая во второй поправке Колумбии (*S/3791/Rev.1, пункт 2*), ка-

жется более приемлемой, поскольку она касается проведения в жизнь положений, записанных в резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Прежде всего, эта формулировка более глубока по содержанию и более точна, чем выражение «осуществление демилитаризации». Во-вторых, в ней сохраняется четко изложенный в двух вышеупомянутых резолюциях принцип плебисцита, который отвергается в поправке Советского Союза (*S/3789, пункт 2*), как это явствует из разъяснений представителя Советского Союза.

42. Можно пойти по другому пути и применить выражение «соглашение о перемирии», которое является заголовком части II резолюции от 13 августа, где рассматривается «демилитаризация».

43. Было бы целесообразно предоставить Председателю право дальнейшего изучения других предложений, которые могут способствовать «созданию других условий для успешного разрешения спора». Тем самым подчеркивается существенное значение признания, сделанного на заседании Совета Безопасности, в том, что стороны, возможно, никогда не будут нуждаться в методах изучения возможности и поиска путей к соглашению. Этим самым также выражается надежда, что Председатель будет иметь необходимую свободу действий, чтобы не допускать проявления бюрократии. В поправках Советского Союза и Колумбии, по-видимому, поддерживается эта точка зрения. Однако обе эти поправки обходят утверждение представителя Индии о том, что Совет Безопасности рассматривает в настоящее время ситуацию, а не спор. Вместо этого в поправках Советского Союза и Колумбии использовано слово «проблема», которого нет в главе VI Устава. Непонятно, как может Совет Безопасности отойти от своей резолюции, принятой 21 апреля 1948 года (*S/726*), в которой говорится, что продолжение спора между Индией и Пакистаном может поставить под угрозу международный мир и безопасность.

44. Делегация Филиппин уже выражала свое мнение относительно предложения о временном использовании вооруженных сил Организации Объединенных Наций (*768-е заседание, пункт 115*) в качестве средства осуществления демилитаризации. Само собой разумеется, что мы можем лишь рекомендовать это предложение сторонам. Совместно или в отдельности стороны свободны принять это предложение или отвергнуть его. Однако Совет Безопасности имеет право и обязан высказать свое мнение. Мы не выполним своего долга, если после обсуждения мы не скажем, какое предложение, по нашему мнению, будет разумным для устранения тупика в вопросе демилитаризации.

45. В этой связи делегация Филиппин не может не отвергнуть утверждения о том, что использованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций делаются попытки создать «атмосферу войны» (*769-е заседание, пункт 176*).

Я не думаю, что какое-либо государство-член может поставить знак равенства между вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которым поручена миссия мира, и вторгающимися иностранными войсками.

46. Я должен подчеркнуть, что предложение об отправке вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которым поручена временная и ограниченная задача, в княжество Джамму и Кашмир не затрагивает вопроса о суверенитете Индии или Пакистана. По мнению Совета Безопасности и Комиссии, Индия и Пакистан не могут вместе с этим вопросом поднимать вопрос о суверенитете княжества Джамму и Кашмир. Эта позиция совершенно четко изложена в заявлениях, данных Комиссией правительствам Индии и Пакистана и обусловивших принятие ими резолюций от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года (*см. документы S/1100, приложение 12, стр. 105 и S/1430/Add.1*¹; *см. также дополнение V, раздел A документов, представленных в качестве добавлений к заявлению г-на Кришны Менона, S/PV.762/Add.1*). При сложившихся обстоятельствах и до проведения плебисцита ни Индия, ни Пакистан не могут претендовать на суверенитет над княжеством Джамму и Кашмир.

47. Если будет определена задача вооруженных сил Организации Объединенных Наций, то не может быть позора в посылке таких вооруженных сил на территорию княжества Джамму и Кашмир. Вооруженные силы посылаются именно для того, чтобы помочь обеспечить свободное волеизъявление населения княжества при определении того, куда оно желает отойти — к Индии или к Пакистану. Эта благородная задача определяет сроки и ограничивает круг полномочий вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые получают эти полномочия и будут функционировать под руководством правительства княжества Джамму и Кашмир.

48. Просто в порядке внесения редакционных поправок делегация Филиппин не будет возражать против того, чтобы слова «и предложения об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций» были опущены в конце пункта 1 резолютивной части данного проекта резолюции. Эти слова здесь не нужны, потому что предложение об использовании временных вооруженных сил Организации Объединенных Наций содержится в заявлении представителя Пакистана и в том же пункте Председателю Совета Безопасности предложено иметь в виду это предложение. Я не вижу причин для того, чтобы здесь повторять эти слова, разве только с целью обратить на это еще раз внимание. Кроме того, последний пункт преамбулы к проекту резолюции выражает уверенность Совета Безопасности в том, что предложение Пакистана заслуживает внимания по-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7.

стольку, поскольку использование вооруженных сил Организации Объединенных Наций может способствовать осуществлению демилитаризации. Несомненно, что Председатель не может его игнорировать в качестве одного из предложений, которое он может изучить вместе с правительствами Индии и Пакистана, потому что оно может способствовать демилитаризации.

49. Делегация Филиппин считает преждевременной ту часть второй поправки Колумбии (*S/3791/Rev.1, пункт 2*), где упоминается возможность передачи этого вопроса на рассмотрение Международного Суда, что якобы уже предлагалось представителем Швеции. И если я правильно понял представителя Швеции, то он предложил передать его в Международный Суд (*769-е заседание, пункты 39—40*) лишь в качестве одного из возможных путей решения этого вопроса, кроме переговоров между странами. Поэтому делегация Филиппин не считает, что предложение о передаче этого вопроса в Международный Суд должно относиться к тем предложениям, которые должны быть в первую очередь рассмотрены Председателем Совета Безопасности вместе с правительствами Индии и Пакистана. Совет Безопасности сможет рассмотреть и изучить это конкретное предложение только в том случае, если предусмотренный в данном проекте резолюции порядок не даст каких-либо результатов. На самом деле представитель Швеции заявил, что правительство Швеции может найти желательным получение разъяснения в отношении юридической основы этого вопроса, с тем чтобы его вновь поднять перед Советом Безопасности в будущем.

50. Что же касается пункта 3 постановляющей части данного проекта резолюции, то на днях здесь говорилось, что Председателю, возможно, предоставляется слишком ограниченное время на подготовку доклада Совету Безопасности. В поправке Советского Союза (*S/3789, пункт 3*) вообще не содержится никакого упоминания о времени подготовки доклада. Хотя делегация Филиппин не получила каких-либо конкретных инструкций относительно установления срока до 15 апреля 1957 года, она считает, что ограничение срока имеет чрезвычайно большое значение в качестве стимула и побудительного мотива для достижения скорейшего прогресса. По этой причине делегация Филиппин более склонна принять третью поправку Колумбии (*S/3791/Rev.1, пункт 3*), которая обязывает Председателя представить Совету Безопасности доклад, «если возможно, не позднее чем 15 апреля 1957 года».

51. К сожалению, здесь говорилось, что некоторые государства «продолжают раздувать искусственную шумиху вокруг так называемого «кашмирского вопроса» с целью заставить пересмотреть решение, принятое самим народом Кашмира...» (*770-е заседание, пункт 136*). Далее говорилось, что «эта шумиха никоим образом не может способствовать нормализации обстановки в этом районе» и что «инициаторы этой шу-

михи стремятся не к урегулированию остающихся разногласий между Индией и Пакистаном, а к обострению этих разногласий» (*там же*). Я сказал, что, к сожалению, такой важнейший вопрос, как индо-пакистанский, используется для целей обычной пропаганды. Мы все, представители в Совете Безопасности, знаем, что никто из нас не несет ответственности за поощрение «искусственной шумихи» и что среди нас нет так называемых «инициаторов этой шумихи» (как обычно подразумевается, что инициаторами ее, должно быть, являются державы, которые постоянно обвиняются в подлых империалистических намерениях).

52. Я хочу изложить перед Советом Безопасности желание моего правительства, чтобы Кашмир как неотъемлемая часть азиатского континента не был вовлечен в идеологический конфликт и пропагандистскую войну нашего времени. Кашмир находится в Азии, и Азию не должны больше раздирать сложные идеологические споры, которые принесли нам немало огорчений в столь недавнем прошлом. Что может быть проще спора, который мы сейчас рассматриваем: мы хотим, чтобы народы Джамму и Кашмира выразили свою волю мирным и совершенно свободным образом. Вот почему мы приняли решение о проведении плебисцита как о лучшем средстве для достижения этой цели; и если мы опять обсуждаем этот вопрос в данный момент, то это происходит потому, что эти народы не выразили свою волю так, как хотели.

53. Это было и остается главным упущением. Мы, представляя здесь наши правительства и коллективную волю Организации Объединенных Наций, озабочены тем фактом, что по этому вопросу нет согласия, которое в интересах мировой законности и порядка должно проявиться в конкретных делах сторон. Вместе с тем мы обязаны занять такую позицию, что если что-либо будет сделано для пользы народа Кашмира, как якобы предполагалось, то это хорошее может принести уменьшение значения, а не забвение основной ошибки.

54. Здесь утверждалось, что плебисцит в Кашмире будет проведен «насильственным путем» в результате использования предлагаемых вооруженных сил Организации Объединенных Наций, что плебисцит будет «вмешательством извне» (*770-е заседание, пункты 138 и 139*). Не соглашаясь с теми, кто думает так, мы должны заявить, что ничто так не противоречит методам работы Организации Объединенных Наций, как использование силы, и по этой причине задача вооруженных сил — если Совет Безопасности примет решение о создании таких вооруженных сил — будет чисто мирной задачей. Что касается обвинения во вмешательстве извне, возникает вопрос, что могут дать добрые услуги Организации Объединенных Наций, как не подтверждение правды (если такая правда существует), что все хорошо в Джамму и Кашмире? Поэтому, если что-либо другое произойдет, плебисцит

должен определенно и без всяких сомнений установить факты этого спора.

55. Правительство Филиппин желает, чтобы этот спор был разрешен методами Организации Объединенных Наций, то есть с учетом того, что основной задачей является мир, мир, основанный на соглашениях между сторонами, которое достигнуто без вмешательства со стороны того или другого идеологического лагеря. Именно против такого вмешательства мы всегда должны выступать, и очевидно, что оно не может исходить от Организации Объединенных Наций, у которой нет ни империалистических, ни колониальных намерений. Под руководством Организации Объединенных Наций нельзя внести беспорядок в достижение мирной цели, и я допускаю, что именно под таким руководством главные стороны в этом споре могут достигнуть соглашения на длительный период и вместе с тем не допустить, чтобы княжество Джамму и Кашмир было превращено в поле борьбы антагонистических идеологий.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что никто из членов Совета Безопасности не желает больше выступать, я предоставляю слово представителю Индии.

57. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить еще раз. От имени правительства Индии я должен сказать, что, если после моих замечаний представитель Пакистана будет делать свои замечания, я буду иметь право дать на них ответы, так как Совет Безопасности был созван по просьбе Пакистана. Я понимаю, что мы не можем продолжать бесконечно отвечать, но мы поставлены в такое положение, когда данное заседание созвано по просьбе Пакистана, а проект резолюции, который рассматривается Советом Безопасности, поддерживает Пакистан. Поэтому мы имеем право на ответ, поскольку оно используется.

58. Был сделан ряд завлечений, и, как я уже неоднократно говорил ранее, Совет Безопасности поступил правильно, пригласив правительство Индии принять участие в работе на основании статьи 32 Устава. Поэтому правительство Индии не будет поддерживать и выступать против данного проекта резолюции потому, что его не просили об этом; но правительство Индии имеет право сделать свои замечания о том, что оно будет делать в отношении данного проекта резолюции, что оно думает о нем и каковы будут его последствия. При этом у меня нет намерения опять на долгое время занимать ваше внимание, я просто хочу остановиться на том, что было уже сказано здесь, так как я выступал сегодня утром (772-е заседание). С вашего позволения, выступая здесь, мне хотелось бы осветить эти вопросы в обратном порядке, начав с двух последних военных союзников Пакистана — Филиппин и Ирака, представители которых уже

выступили, и затем остановиться на основных предложениях.

59. Представитель Ирака, сказавший очень вежливые и любезные слова обо мне, за что я ему благодарен, привлек внимание к этому вопросу. Он использовал такие слова, как «единый и непрерывный процесс» (см. выше пункт 4).

60. Наиболее важным является следующее — и мы хотим, чтобы это было отражено в протоколе: правительство Индии не связано более ни предварительными переговорами, которые имели место, ни гипотетическими предположениями, которые были рассмотрены при этом, ни математическими подсчетами, сделанными в различное время г-ном Грэмом. Все это было частью работы в поисках путей урегулирования данного вопроса.

61. Если бы это соглашение было заключено, мы были бы связаны им. Мы много раз подвергались нападкам и совсем не хотим, чтобы Совет Безопасности неправильно понял нашу позицию. Это неверно, что в вопросе демилитаризации был достигнут какой-то прогресс. Единственное, что было предпринято, — о чем Совету небесполезно узнать, — это добровольный вывод правительством Индии с того момента, как прекратились военные действия, значительного числа воинских частей из Кашмира. Правительство Индии вывело эти войска, не ставя никаких условий, но у Совета не нашлось ни одного слова одобрения по этому поводу.

62. Что касается ссылок на этот единый и непрерывный процесс — одновременный вывод войск, одновременные меры, — все эти события и все эти слова впоследствии по-разному толковались Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и представителями Организации Объединенных Наций. Какие бы ни проходили обсуждения, будь то в Нью-Йорке, Женеве, Нью-Дели, Карачи, Париже или в каком-либо другом месте, все они теперь являются лишь историческим материалом; они ни к чему не обязывают правительство Индии, так как не было заключено ни одного соглашения, и после этого не следует говорить, что то, что выгодно одной стороне, необходимо рассматривать как обязательство, а то, что невыгодно, — использовать в упрек нам.

63. Поэтому единственные обязательства, из которых мы можем исходить, насколько это возможно, — это те, которые мы взяли на себя как стороны при сложившихся обстоятельствах. Поэтому я хотел бы, чтобы это было отражено в протоколе. Если данный вопрос возникнет еще раз (как это имеет место сейчас) или если кто-либо его затронет, будь то даже наш уважаемый г-н Председатель, то не следует считать, что мы отказываемся от своего слова или делаем нечто в этом роде. Если эта позиция не будет принята, то будет невозможно обсуждать что бы то ни было, какое бы то ни было предварительное предложение или предпринимать какое-либо

изучение; станет опасным даже думать вслух, ибо нас сразу же будут ловить на слове. Более того, необходимо принять во внимание все сопутствующие обстоятельства.

64. Я предпочитаю не делать дальнейших замечаний о выступлении представителя Ирака, потому что это заняло бы очень много времени, и лишь хочу сказать, что все его выступления противоречат фактам данного дела, противоречат обязательствам, взятым Комиссией, противоречат принципам Устава и противоречат заверениям, которые были даны нам. Это заявление является хорошей защитой позиции одной стороны, и мы его уважаем, но мы не можем испытывать благодарность.

65. Что касается позиции делегации Филиппин, то мы отвергаем, решительно отвергаем и будем продолжать отвергать то положение, что Организация Объединенных Наций никогда не имела никаких обязательств в отношении суверенитета правительства Джамму и Кашмира, в отношении компетенции правительства Индии или Союза Индии в вопросах внешней обороны, своей внешней политики, а также по какому бы то ни было окончательному урегулированию этого вопроса, до тех пор, пока такое окончательное урегулирование не будет достигнуто, эта территория является частью Индии. Вот почему администратор по плебисциту должен быть назначен правительством Джамму и Кашмира. Вот почему, как я уже заявил утром, мы несем ответственность за поддержание законности и порядка. Мы могли отправиться в любой район этого княжества, были предоставлены и различные другие возможности. Это важнейшая основа. Это не случайное предложение. Представитель Филиппин — кто, несмотря на все наши разногласия, является моим хорошим личным другом — совершенно не знает фактов этого вопроса, и мы не можем оказать его позиции беспристрастную, законную или юридическую поддержку. Если эта позиция будет принята, тогда не будет оснований вести разговор вообще.

66. Кроме того, я хочу внести на рассмотрение Совета Безопасности еще одно предложение. Бывший генерал-губернатор Индии сказал: «Что такое Кашмир? Ничейная земля». Один из моих коллег в попытках всеми силами установить равенство двух сторон говорит, что ни Пакистан, ни Индия не могут претендовать на суверенитет над этим княжеством (пункт 46, выше). Если это «ничейная земля», то мы попадаем в очень щекотливое положение. С другой стороны, если никто из нас не имеет суверенитета над этой территорией, княжество Кашмир отойдет под управление магараджи Джамму и Кашмира, сын которого является президентом княжества Кашмир в данный момент. Возможно, это в какой-то степени выгодное положение, но мы не готовы воспользоваться им.

67. Относительно идеи о том, что Организация Объединенных Наций располагает некоторой не-

исследованной территорией, которую она собирается сделать своим доминионом, позвольте мне сказать, что Организация Объединенных Наций не является суверенным органом, который может делать эти вещи. Организация Объединенных Наций является просто собранием правительств, которые в целях примирения дают рекомендации, особенно в соответствии с положениями Устава, которыми мы руководствуемся в настоящее время, главным образом в соответствии с положениями главы VI. Я допускаю, что замечания представителя Филиппин противоречат основным соглашениям, основным позициям, которые записаны в соответствующих резолюциях, изложены в данных заверениях и во всех отчетах заседаний.

68. Представитель Филиппин делает серьезную ошибку, которую он мог бы легко исправить, если бы он прочел резолюцию Комиссии. Он утверждает, что эта резолюция ставит обе стороны в споре в одинаковое положение. Именно этого резолюция не делает. Резолюция ставит нас в одинаковое положение, если под этим подразумевать то, что в споре принимают участие две стороны. И, конечно, резолюция не ставит стороны в равное положение. Фактически дело обстоит как раз наоборот. Именно этого резолюция не делает. Таков смысл всего того, что здесь утверждалось на заседаниях Совета Безопасности, всех заверений, данных г-ном Лосано как Председателем Комиссии, и всех слов, которые записаны в этой резолюции, и всякий документ следует толковать в его первоначальном смысле.

69. Поэтому сделанные утверждения в корне противоречат фактам и закону, действующему в этом случае. Не было достигнуто никакой демилитаризации, если не считать того, что я сказал: добровольный вывод значительной части индийской армии, которая присутствовала в этом районе во время военных действий. Это мы сделали не по приказу Организации Объединенных Наций, а потому, что мы считаем, что это было самым лучшим, что можно было сделать. Это та демилитаризация, которую мы провели. Она является также частью общего сокращения наших вооруженных сил.

70. В своем выступлении представитель Филиппин пытается установить равенство статуса. Именно Пакистан в течение длительного времени пытался сделать то же самое, но до настоящего времени в Совете Безопасности он не мог найти таких очевидных защитников. Поэтому в настоящее время мы, как представители правительства Индии, совершенно отмежевываемся и энергично отвергаем эти заявления постольку, поскольку они противоречат Уставу, резолюциям, заверениям и добрым намерениям.

71. Это приводит нас к двум основным заявлениям. Я оставляю в стороне заявления представителя Советского Союза и представителя Колумбии, потому что они не поддерживают резо-

люцию, которую мы рассматриваем в данный момент. Но мое правительство уже изложило свою позицию в отношении вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этой связи. Поэтому, прежде чем коснуться заявлений представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, мне, возможно, было бы выгоднее разъяснить эту позицию.

72. Генеральный Секретарь не является юристом; он не является законодателем или кем-то в этом роде; но когда Генеральный Секретарь представляет доклад и этот доклад принимается Организацией Объединенных Наций, тогда он имеет другое значение. И здесь я ссылаюсь на документ А/3512 от 24 января 1957 года в отношении использования Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Вот что сказал в нем Генеральный Секретарь:

«b) использование Организацией Объединенных Наций военной силы — и здесь подразумевается именно использование военной силы, а не бойскаутов или Красного Креста, или Дам ордена Золотого Креста или какой-либо подобной организации — в каких-либо иных целях, чем те, которые указаны в главе VII Устава, требует согласия государств, в которых вооруженные силы будут действовать. Кроме того, такое использование должно быть предпринято и должно развиваться способами, соответствующими принципам, указанным выше в пункте а»², — то есть здесь не предусматривается изменения *правового статуса*.

73. Подпункт а, на котором я хочу остановиться на заседании Совета Безопасности, определенно указывает на тот факт, что не должно быть никаких изменений, вытекающих из военных действий. В нем говорится: «Организация Объединенных Наций не может согласиться на изменение правового статуса, вытекающее из военных действий, противоречащих постановлениям Устава»².

74. На деле происходит следующее. Вооруженные силы Пакистана, хотя их никто не приглашал в качестве освободителя, вторглись на территорию и захватили ее, изменив ее положение; и если следовать заявлению представителя Филиппин, то это будет попыткой изменить правовое положение в результате военного нашествия. Поэтому власть Генерального Секретаря, получившая одобрение в результате согласия Генеральной Ассамблеи, имеет слишком большое значение, чтобы с ним не считаться.

75. Следующий отрывок, по некоторым соображениям, имеет еще большее значение; в нем записано: «использование таких сил должно быть, — извиняюсь, если это неприятно слышать Генеральному Секретарю, — кроме того, беспристрастным в том смысле, что оно не служит спо-

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, однадцатая сессия, приложения, пункт 66 повестки дня, документ А/3512, пункт 5.

собом принудительного урегулирования в интересах одной стороны политических конфликтов или правовых вопросов, признаваемых спорными»². Если это предложение правильно, то нет более неподходящего случая для использования вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

76. Теперь, конечно, можно утверждать, что никто не пытается посылать вооруженные силы Организации Объединенных Наций туда, с тем чтобы оказать давление на нас. Ответ на это может быть двояким, и я извиняюсь, что мой друг генерал Ромуло, который по своему опыту и по знанию проблем законности и порядка и, возможно, беспорядка, а также по знанию этих проблем не обратил внимания на то, что я сказал сегодня утром, когда он говорил, что весь план, как он представлен Пакистаном, «заслуживает рассмотрения» — «заслуживает» я считаю таким выражением, которое обычно имеет какой-то оправдывающий смысл, какое-то святое, достойное значение. Когда этот план был изложен нам, мы поняли, что вся идея состоит в том, что все должны уйти: уйти должна индийская армия, уйти должны полиция и милиция Кашмира, уйти должны все остальные, в том числе и пакистанцы, за исключением, конечно, сорока пяти батальонов вооруженных сил Азад-Кашмира, которые останутся. А затем там будет происходить очень хорошая «банановая борьба». Таково положение. Кто же будет поддерживать порядок в этом районе? Когда представитель Филиппин говорит, что вооруженные силы не будут применять насилия, я спрашиваю: что же они будут делать там? Кто будет нести ответственность за поддержание законности и порядка в этом районе? Ответственность за это несем мы.

77. Я процитировал подпункты а и b пункта 5 доклада Генерального Секретаря и теперь хочу зачитать подпункт с:

«с) в своих действиях Организация Объединенных Наций должна полностью соблюдать признаваемые Уставом права государств-членов и международные соглашения, не противоречащие целям Устава и заключенные на основании этих прав»².

78. Достаточно прочесть подпункты а, b и с, чтобы понять всю неуместность и незаконность такой постановки вопроса; а то, что я уже сказал в отношении проблемы поддержания законности и порядка, превращает здесь этот вопрос — я не буду употреблять более сильных выражений — в совершенно непрактичный.

79. Но, кроме всего этого, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, представившие

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, однадцатая сессия, приложения, пункт 66 повестки дня, документ А/3512, пункт 5.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, однадцатая сессия, приложения, пункт 66 повестки дня, документ А/3512, пункт 12.

данный проект резолюции, к которому присоединились теперь другие государства, как из частных, так и из государственных источников знали, что правительство Индии ни при каких условиях не согласится на такую резолюцию. Поэтому вносить предложение, требующее согласия сторон, в то время, когда мы заявили, что мы не согласны с ним, означает становиться на такую точку, что то, что мы говорим, ничего не значит или что сила убеждений соавторов проекта резолюции будет настолько велика, что мы откажемся от наших принципов. Я считаю, что ни один из этих выводов не оправдан. Поэтому в своем заявлении по этому вопросу глава правительства Индии сказал, что мы не согласимся на введение в этот район таких вооруженных сил и, более того, будем считать введение этих вооруженных сил, даже на захваченную Пакистаном территорию, которая является нашей суверенной территорией под вражеской оккупацией, нарушением, если только эта оккупация противоречит целям Кашмира. Более того, на одном из заседаний Совета Безопасности я заявил от имени своего правительства, что всякое государство-член, посылающее свои войска в эти вооруженные силы, будет нарушать наш суверенитет и наши двусторонние отношения постольку, поскольку эти действия противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций.

80. Давайте обратимся к Уставу, и я прошу всех тех, кто выступает соавтором данного проекта резолюции, указать мне хотя бы одну фразу в главе VI, в которой рассматриваются вопросы мирного урегулирования споров, где бы говорилось о вооруженных силах Организации Объединенных Наций. Таких слов вы не найдете. Поэтому это невозможно, это противоречит положениям Устава. И только в этой связи мы хотим сослаться на такие поправки, как поправки делегации Колумбии, к любой части проекта резолюции, хотя это было бы гораздо более умеренным предложением, чем то, которое внесли представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

81. Далее мне хотелось бы остановиться на замечаниях представителя Соединенного Королевства, сделанных на 772-м заседании. Мне бы хотелось сказать, что заявление, сделанное в поддержку данного проекта резолюции, является попыткой в той мере, в какой это могут сделать слова, сделать ее приемлемой для нас. Все попытки очень способного представителя Соединенного Королевства были направлены на то, чтобы сделать это предложение чем-то, что мы могли принять, о чем правительство Индии могло бы сказать народу, что это не так уж плохо. Но все это не может скрыть от нас действительного характера проекта резолюции. Лидер нашей страны, который привел Индию к независимости, Махатма Ганди говорил вице-королю лорду Ирвину, когда тот в свое время предложил определенную форму урегулирования какого-то спорного вопроса: «Бесполезно

называть меня различными именами; я должен взять это, я должен взвесить это, я должен испробовать это на зуб, я должен услышать, как это звучит, я должен испробовать это на вкус и посмотреть, на что это похоже». Мы обсуждали этот вопрос за завтраком, и я выражаю мою очень покорную и глубокую благодарность сэру Пирсону Диксону за то, что он очень искусно и мило преподнес нам эту очень горькую и неприятную пилюлю. У меня нет сомнения в том, что желание сэра Пирсона Диксона и его правительства состоит в том, чтобы мы приняли это, так как они, по-видимому, считают, что это приведет к чему-то, чего они хотят. Что же касается Соединенного Королевства, то оно не проявляет антагонизма по отношению к Индии, но, несомненно, придется долго рассказывать о том, как эти проблемы в целом касаются наших двух стран.

82. Мне бы хотелось коснуться одной части заявления сэра Пирсона Диксона. Учитывая разногласия в Совете Безопасности, я, с вашего разрешения, могу сказать, что до сего времени прения по данной резолюции в основном велись между Советским Союзом и остальными государствами-членами и Кашмир затрагивался мало. И тем не менее в этой речи есть некоторые ссылки на проект резолюции. Вот что говорит сэр Пирсон Диксон:

«...включение ссылок на все резолюции в настоящий проект рассчитано на то, чтобы предотвратить споры о различном значении, придаваемом предыдущим резолюциям. Это, на мой взгляд, было бы заверением для обеих сторон» (772-е заседание, пункт 146).

83. С величайшим уважением я должен сказать, что фактически все обстоит как раз наоборот. Этим резолюциям придается различное значение. Резолюции, которые приняты сторонами, и резолюции, которые они не приняли, относятся к различным категориям. При данных заверениях резолюция от 17 января 1948 года и резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана являются такими резолюциями, которые имеют большее значение, поэтому мы приняли их и являемся сторонами, подписавшими их, независимо от того, нравятся они нам или нет. Поэтому считать, что нет различия в значениях этих резолюций, значит совершенно противоречить тем целям, которые мы имеем в виду, то есть создать приемлемость в нашем сознании.

84. Одним из главных возражений против данного проекта резолюции, который мы имели бы, если были бы членами Совета Безопасности, является то, что эти резолюции призваны подсыпать соли в уже существующие раны. Это резолюции, которые мы неоднократно отвергали. Эти резолюции отклоняют предложения, принятые ранее Советом Безопасности, и нарушают Устав Организации Объединенных Наций. Это первое, что я хотел сказать.

85. Я счастлив приветствовать заявление, сделанное сэром Пирсоном Диксоном в его замечаниях:

«Меня попросили ответить, почему резолюция от 24 января 1957 года имеет большее значение, чем резолюция от 17 января 1948 года. Я скажу в ответ, что она не имеет большего значения» (там же, пункт 148).

86. Впервые в ходе всех нынешних дебатов член Совета Безопасности определенно заявил, что резолюция от 17 января 1948 года священна. Мы приветствуем это и выражаем надежду, что Совет Безопасности последует нашему примеру. Если будет соблюдаться резолюция от 17 января, то мы будем близки к урегулированию этого вопроса.

87. Я уже затрагивал проблему вооруженных сил Организации Объединенных Наций, и нет необходимости касаться замечания сэра Пирсона Диксона, в котором говорится:

«Если Совет Безопасности выразит сторону свою уверенность в том, что эта идея при определенных условиях может заслуживать рассмотрения, — в этом, безусловно, нет никакого противоречия букве и духу Устава» (там же, пункт 153).

88. Мой выдающийся коллега сказал, что эта идея заслуживает рассмотрения. Я считаю, что эта рекомендация противоречит букве и духу Устава и, более того, она противоречит самой основе, на которой может быть достигнуто решение, а именно противоречит соглашению двух сторон. Мы уже определенно заявили, что мы с этим не согласны. Это предложение внес Пакистан, и оно было поддержано другими.

89. Мы приветствуем заявление, которое изменяет предыдущие позиции Соединенного Королевства. Представитель Соединенного Королевства заявил:

«Демилитаризация в настоящем контексте означает просто процесс или порядок вывода войск, как это изложено в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана» (там же, пункт 151).

90. Я хочу спросить моего выдающегося коллегу здесь или в частной беседе: если он имеет в виду то, что он сказал, тогда почему бы не начать осуществлять первую часть резолюции от 13 августа 1948 года? Именно с этой части предлагалось начать, потому что только после того, как первая часть будет выполнена, наступит очередь второй части. И только после того, как первая и вторая части будут выполнены, наступит очередь третьей части. Если демилитаризация в этой связи означает процесс или порядок вывода войск, указанный в резолюциях Комиссии, почему бы не сделать этого? Ошибка в этом вопросе, за которую и мы несем некоторую долю ответственности, состояла в том, что мы неправильно истолковывали смысл

и занимались высшими исчислениями о количестве и силах и других подобных вещах.

91. Поэтому, если «демилитаризация в этой связи просто означает процесс или порядок вывода войск, как он изложен в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана», не могу ли я сказать, что сейчас Соединенное Королевство стоит за немедленное осуществление пунктов В и Е части I резолюции от 13 августа 1948 года? Это не демилитаризация, но это связано с ней? Мне бы хотелось сказать, — и я надеюсь, что сказанное мной будет передано правительству Соединенного Королевства, я не сомневаюсь, что это будет сделано, — что мы не можем принять точку зрения, высказанную в заключении, о том, что проект резолюции, который мы рассматриваем, не затрагивает никакой позиции потому, что в нем просто содержится просьба к нам по вопросу, заслуживающему рассмотрения. Со всей справедливостью я прошу: загляните в историю этого вопроса. Когда бы мы ни смотрели на что-нибудь, нам всегда говорили, что мы купили это. Теперь, если эта идея появится в документе, который имеет священную силу резолюции Совета Безопасности, будет считаться, что мы принимаем участие в решении этого вопроса. Поэтому мы не можем согласиться занять такую позицию, которая не предопределяет никакой позиции, особенно ввиду того что Соединенному Королевству удалось добиться поддержки этого предложения со стороны коллег. Это предложение имеет то преимущество, что оно облегчает проведение выборов в Индии и не мешает попыткам найти решение в этот период. Мы благодарны за то, что так или иначе все стороны согласны, что правительство Индии не сможет рассмотреть никакие политические вопросы до окончания выборов. За это мы очень благодарны и выражаем свое одобрение. Я останавлиюсь на второй части, когда буду рассматривать последнее из этих замечаний, то есть вопрос о его влиянии.

92. Это требует от нас, чтобы мы разобрали заявление представителя Соединенных Штатов, сделанное на 772-м заседании. При этом мы находимся в чрезвычайно трудных условиях. У нас есть право на участие в этих прениях; ввиду искренних попыток, которые делаем мы и Соединенные Штаты для установления доброй воли в мире между нашими народами и народами других стран, а также несмотря на серьезные различия, которые существуют в политике Соединенных Штатов и в нашей политике в Азии, когда Соединенные Штаты стали брать под свою защиту все территории, расположенные южнее определенной параллели, мы проявили очень большую осторожность, с тем чтобы не быть втянутыми в очень большое количество споров. И даже на данном этапе мы не предлагаем раскрыть всю картину потому, что нельзя достичь примирения, если мы будем говорить все, что можно говорить; но долг перед

своим правительством требует, чтобы мы сказали то, что должно быть сказано.

93. Вот отрывок из заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов на 772-м заседании. Я извиняюсь за то, что здесь не присутствует мой выдающийся коллега г-н Лодж, хотя это не меняет дела, так как это заявление было сделано правительством Соединенных Штатов. В нем говорится:

«Сейчас огонь прекращен. Но мы не достигли соглашения об условиях перемирия, которые мешают дальнейшему прогрессу на пути к организации плебисцита» (772-е заседание, пункт 112).

94. Хотя я уважаю вас, но мне бы хотелось сказать, что в этом заявлении игнорируется абсолютно все то, что правительство Индии заявило сегодня утром. Я считаю, что из вежливости к двум дружественным нациям следовало бы по крайней мере эти утверждения обсудить и, если необходимо, возразить против них и отвергнуть. Мы считаем, что не была соблюдена часть I. Теперь, когда выдающийся представитель Соединенных Штатов говорит, что «уже достигнуто прекращение огня», если под этим он подразумевает, что нет больше военных действий, мы согласны. Но он имеет в виду другое. В части I, озаглавленной «Приказ о прекращении огня», в пункте B говорится:

«Верховные командования индийских и пакистанских войск соглашаются воздержаться от всяких мер, могущих увеличить военную силу войск, находящихся под их командованием в княжестве Джамму и Кашмир» (S/1100, пункт 75).

95. Вот что мы делали в течение девяти лет. Мы считаем, как я уже категорически заявил сегодня утром, что это является нарушением части I и Совет Безопасности должен, по нашему мнению, как соавтор данной резолюции, учесть это. До сих пор нам не удалось узнать, чтобы какой-либо член Совета Безопасности выразил какое-либо мнение, которое каким-то образом отражало бы те многие случаи нарушений обязательств со стороны Пакистана, которые противоречат Уставу, противоречат соглашениям и резолюциям.

96. Поэтому все это совершенно ошибочно. Мы хотим протестовать против этого: мы не согласны с заявлением представителя Соединенных Штатов о том, что прекращение огня в том смысле, как оно подразумевается в части I соглашения, уже достигнуто. Оно не достигнуто. Напротив, оно было нарушено и продолжает нарушаться, как и нарушалось в течение прошедших девяти лет.

97. Нам сказали, что проект резолюции четырех держав рассчитан на то, чтобы помочь Индии и Пакистану выполнить обязательства, которые они взяли на себя, и это было подтверждено в Совете Безопасности. Это было бы удоб-

ным случаем для меня, чтобы подробно остановиться на аналогичной точке зрения моего коллеги из Соединенного Королевства. Данный проект резолюции не только не будет способствовать процессу улучшения отношений и облегчать нахождение решений, но он будет затруднять этот процесс. Этот проект резолюции ляжет тяжелым бременем на правительство Индии в том, что касается нашего общественного мнения. Этот проект резолюции будет способствовать разжиганию различных настроений в религиозных общинах Индии. По моему мнению, это такой проект резолюции, который не может привести к примирению, но который рассчитан на создание раздражения и подозрений, более того, он еще раз убеждает наш народ в том, что Совет Безопасности несправедливо подходит к решению этой проблемы, постольку поскольку это касается Индии. (Это резкие слова, но меня попросили сказать их. Я только повторяю то, что сказал глава моего правительства.)

98. Поэтому утверждения в Совете Безопасности о том, что этот проект резолюции рассчитан на то, чтобы помочь Индии и Пакистану выполнить обязательства, является лишь пожеланием, которое мы ценим, — мы ценим чувства, — но что касается фактов, они говорят об обратном; этот проект резолюции будет иметь противоположный результат.

99. Теперь я перехожу к последнему из замечаний представителя Соединенных Штатов. Но прежде я хочу выразить сожаление моему коллеге из Австралии относительно того, что я сказал о вооруженных силах Организации Объединенных Наций в Египте. Теперь надо отметить, что эта страна воздержалась при голосовании только одной резолюции. Но мое заявление было сделано в такой форме, которая в целом не соответствовала тем действиям, которые были предприняты в то время. Во всяком случае утверждалось, что эти два случая отличаются друг от друга. В одном из них имело место нападение на Египет, и целью вооруженных сил Организации Объединенных Наций было изгнать захватчиков. В данном случае нападающей стороной является Пакистан, и именно этот захватчик сейчас приглашает вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Поэтому вы находитесь не на стороне хозяина, а на другой стороне, которую вы можете назвать как вам угодно.

100. Представитель Соединенных Штатов говорит:

«Соединенные Штаты дорожат своей дружбой с Индией и Пакистаном». — Постольку поскольку это нас касается, мы не сомневаемся в этом. Что же касается Пакистана, то мы не можем говорить за него. — «Здесь ссылались на наши отношения с Пакистаном». — Мы уже слышали и, я боюсь, еще будем слышать об этом в будущем. — «Соединенные Штаты рады участвовать вместе с Пакиста-

ном в соглашениях о коллективной безопасности и будут оказывать ему помощь в усилиях по общей обороне. Мы всегда пытались подходить к решению кашмирской проблемы по существу, и мы не считаем, что наше сотрудничество с Пакистаном в области обороны окажет свое влияние на существо этого вопроса» (772-е заседание, пункт 120).

101. Я считаю, что для такой сравнительно большой страны, как наша, и наших соседей, которые не заинтересованы в обороне этого района и, более того, которые определенно высказались против организации этой обороны, встает законный вопрос: как можно считать дружественными такие действия, когда вместе со своими союзниками, один из которых участвует в том, что называется обороной района, Соединенные Штаты вмешиваются в дела нашего района? И отличается ли это от такого протектората, который провозглашался Великобританией и Францией над различными территориями в прошлом, когда они брали эти территории под свою защиту? Поэтому мы отвергаем эту идею обороны района. Оборона района, но какого района?

102. Если бы это было изолированное явление, тогда оно бы не имело большого значения. Но мне бы хотелось, чтобы вы послушали это и вместе с тем прочли о том, какую позицию занимает главнокомандующий пакистанской армией. Тогда я считаю, что вы, независимо от того, каким образом вы голосовали, — по крайней мере некоторые из вас, если не все, — и, несомненно, народы мира начнут понимать, что здесь в отношении Кашмира, несмотря на резолюции, которые принимаются без учета действительности, создается такая обстановка, которая может привести к большой катастрофе.

103. Вот что сказал об этом генерал Айюб 15 декабря:

«В случае крупной войны Пакистан вряд ли пошлет экспедиционные войска».

Итак, все, что было послано, предназначалось лишь для внутренних целей. Это не идет на чью-либо оборону. Специально для сэра Пирсона Диксона я утверждаю, что это непохоже на экспедиционные силы, которые принимали участие в битве на Марне в 1914 году. Эти вооруженные силы не направляются, как в свое время направлялась армия Индии в пустыни Ливии. Это категорическое заявление. Дальше говорится, что предполагается использовать эти вооруженные силы для «внутренних целей».

104. Затем в докладе генерала Айюба говорится:

«Потенциальные враги Пакистана гораздо сильнее в потенци и превосходят нас по численности и по вооружению. Поэтому мы должны иметь армию, готовую вступить в бой через неделю».

Но куда доберется Пакистан через неделю? Этой целью не может быть Советский Союз. Этой целью можем быть только мы. Нам известны заявления лиц, на которых я не могу ссылаться из уважения к Генеральному Секретарю и которые указывали, что враг Пакистана находится южнее Пакистана. Теперь ясно, что значит «готовая вступить в бой через неделю».

105. Но это не все. Послушайте дальше. Затем генерал Айюб продолжает таким образом:

«Я надеюсь создать хорошо обученную армию». — И это стремление любого генерала. — «Именно от этого будет зависеть будущее Пакистана».

Это очень трогательная фраза.

106. Далее в докладе говорится:

«Генерал Айюб говорит, что... Соединенные Штаты обязались предоставить пакистанской армии средства для создания некоторых подразделений, которые усилят определенные дивизии. В настоящее время эта программа осуществляется. Она осуществляется успешно. Это ограниченная программа.

«Было получено разрешение усилить некоторое количество дивизий. Но армия располагала достаточным количеством личного состава и двойным числом дивизий, хотя это, по-видимому, потребует громадных расходов».

Поэтому это не такая ограниченная программа, как предусматривалось.

«Сильная пакистанская армия могла бы создать исключительную стабильность в этом районе», — то есть, по словам главнокомандующего пакистанской армией, это и есть цель; я не обвиняю в этом Соединенные Штаты. — «Мы могли бы поставить под контроль ряд серьезных осложнений в этом районе».

107. Мы, по-видимому, являемся одним из серьезных осложнений. Должны ли мы предположить, что Организация Объединенных Наций, — конечно, мы не предполагаем, что Соединенные Штаты, — пришла к заключению, что стабильность в этом районе зависит от присутствия ее армии? Стабильность в этом районе зависит от экономического благосостояния его населения, от того, насколько удовлетворяются нужды этого населения, от прогресса демократии, то есть вместо того, чтобы подавлять народ Азад-Кашмира, можно предоставить ему право высказаться. На этот счет мы имеем серьезное заявление главнокомандующего пакистанской армией, в котором говорится, что «сильная пакистанская армия может обеспечить исключительную стабильность в этом районе. Мы могли бы поставить под контроль ряд серьезных осложнений в этом районе».

108. Но я еще не дошел до самого интересного. Послушайте, что говорится дальше. Это должно

вызвать беспокойство у каждого. В докладе говорится:

«Генерал Айюб говорит, что впервые в Пакистане предусматривается проведение маневров с использованием тактического атомного оружия. — Я это не придумал. — До сих пор обучение пакистанской армии ограничивалось изучением тактических операций с применением атомного оружия.

Эти маневры организуются для того, чтобы на практике проверить наши замечания.

В ходе этих маневров будут сделаны выводы и определены методы борьбы с применением ядерного оружия.

Маневры организуются на равнинах Западного Пакистана, и многие реки будут использованы в качестве естественных препятствий. — Но на другой стороне нет рек, которые могли бы служить препятствиями; такие реки есть на нашей стороне. У меня нет карты, которую можно было бы раздать представителям, но вы знаете, где такие препятствия есть, они встречаются часто. — Борьба развертывалась в течение последних двух месяцев. В настоящий момент почти достигнуто высшее напряжение. — Это я сказал о маневрах пакистанской армии. — Речное препятствие, на котором концентрируются войска «противника», следует преодолеть таким образом, чтобы можно было с тыла напасть на сосредоточенные войска «противника» и применить тактическое атомное оружие».

109. Я прошу Совет Безопасности определить, чей это тыл. Таково положение, с которым мы столкнулись сейчас. Таково положение, с которым мы столкнулись в отношении громадного количества военных материалов, которые были направлены туда. Теперь, по словам генерала Айюба, тактическое атомное оружие в наш район поставлено страной, которая обязалась не использовать последних знаний в области атомной энергии — самых последних знаний в области атомной энергии в Пакистане или в какой-либо другой азиатской стране для этих целей — для военных целей. В то время, когда мы заявили об отказе от использования атомного оружия для целей разрушения, другая сторона угрожает напасть на нас с тыла и впервые проводятся военные маневры с применением тактического атомного оружия. Соединенные Штаты не предоставили даже иголки с целью нападения на нас. Но я считаю, что Соединенные Штаты, несмотря на их моральную, физическую, финансовую и любую другую мощь, могут контролировать вооружение Пакистана, не более чем родители могут контролировать то, что делает их ребенок с пистолетом или ножом. Таково положение.

110. Таков наш ответ на заявления представителя Соединенных Штатов о величии этого союза. В конце концов нет смысла по-другому сообщать об этом в заявлениях. Делегация Индии пошла дальше в этой области, чем мы пред-

полагали, но это не наша инициатива. Мы с глубоким сожалением относимся к этому аспекту вопроса. Я надеюсь, что представитель Соединенных Штатов не возражает против того, чтобы я так говорил. Отец нашей нации на практике научил нас говорить другой стороне то, что мы собираемся делать. Поэтому, делая эти заявления, мы информировали делегацию Соединенных Штатов о том, что мы предполагаем использовать эти факты.

111. Совет Безопасности является хозяином своего порядка работы и принятых им решений. Совет Безопасности выслушал много заявлений, некоторые из них не имеют никакого отношения к фактам, изложенным в документах, представленных Совету Безопасности. Есть только один вопрос, над которым следует подумать: какое влияние окажет все это? Нас пригласили сюда на основании статьи VI Устава; но никто не предлагал использовать главу VII. Мы не просили об этом. Ее нельзя использовать против нас, потому что мы не захватывали чьей-либо территории, если, конечно, вы не согласитесь с точкой зрения представителя Филиппин о том, что у нас нет никакого дела в нашем собственном районе. Придерживаться этой точки зрения значит усложнять работу даже здесь. Поэтому можно принять лишь мирные способы урегулирования этого вопроса. Существом мирного порядка является взаимное согласие. После 20 января 1948 года Совет Безопасности время от времени принимал по инициативе Соединенного Королевства, к которому впоследствии присоединились Соединенные Штаты, совместные резолюции, с которыми Индия не могла согласиться. По официальным и частным каналам мы сообщали этим странам, что мы не можем принять такие резолюции, но Совет Безопасности продолжал принимать резолюции, не идя ни на какой компромисс, не оставляя никаких возможностей для того, чтобы эти резолюции были приняты нами; более того, по данному конкретному вопросу был представлен проект резолюции, в который включены в основном предложения одной стороны, но это не рассчитано на урегулирование вопроса. Даже от генерала Ромуло мы слышали утверждение о том, что две стороны должны что-то решить сами. Но никто не помогает нам. Это решение, а также его влияние еще раз покажет народам, что между резолюцией и этическими принципами Устава нет соответствия и что где-то что-то сделано неправильно. Таков будет результат применения этой процедуры, а именно демилитаризации, а тем временем захватчик продолжает свои завоевания и пожинает их плоды, и ни один из представителей одиннадцати государств, собравшихся за этим столом, не обмолвится об этом даже словом. Часть нашей территории была насильственно отторгнута, и более миллиона наших людей ощущает на себе власть захватчиков. Какой ответ на эти события может дать наш народ, который пойдет к урнам, чтобы выразить свое желание? К середине следующей-

го месяца вы будете знать мнение нашего народа по этому вопросу.

112. Со всей искренностью я говорю, что сэр Пирсон Диксон и г-н Барко, говоря за г-на Лоджа, совершенно искренне считают, что их выступления помогут чего-то добиться. Но мы решаем данную проблему. Как же мы можем информировать наш народ о том, что предложение, которое отражает точку зрения той стороны, которая напала на нас, является предложением, которое может привести к примирению? Здесь уже говорилось, что возражений нет против того, чтобы смотреть на что-либо, даже если ты с этим не согласен. Но всякий раз, когда мы смотрели на что-либо, нам говорили, что мы согласились с этим. Мы не хотим это повторять.

113. Поэтому я утверждаю, что в настоящий момент Совет Безопасности берет на себя еще более серьезную ответственность. И пусть генерал Ромуло не говорит, что я делаю предостережение. Я здесь присутствую для того, чтобы изложить точку зрения правительства Индии. Более того, я счастлив, потому что у меня нет сожалений или противоречий по этому вопросу. Я прочел эти бумаги, тысячи и тысячи страниц. Дни и ночи я проводил за чтением этих бумаг и теперь не сомневаюсь, что всякое беспристрастное и компетентное изучение этих документов приведет только к одному выводу — о том, что в течение этих девяти лет Пакистан стремился закрепить свой захват, что нападение было совершено в нарушение Устава и что Совет Безопасности был создан не для того, чтобы установить мир, а для того, чтобы нанести нам еще один тяжелый удар.

114. Мы никому не угрожаем. Я опять повторяю мои последние слова: независимо от наших политических, моральных, этических, юридических или иных прав, мы не сделаем ничего такого, что привело бы к использованию силы для изменения обстановки. Такова наша позиция в данный момент. Никто и никогда не может гарантировать, что случится со следующим поколением. Мне хотелось бы, чтобы вы это также помнили, потому что некоторые из нас приближаются к своим целям, а другие станут на этот путь позднее. Этот процесс может продолжаться долгое время.

115. Но хотя мы не делаем этого, я хочу опять повторить, что все выдержки, которые я зачитал перед Советом Безопасности из заявлений генерала Айюба, все сведения, которыми мы располагаем, о концентрации этих войск, все, что происходит в кулуарах Организации Объединенных Наций и о чем члены Совета Безопасности могут завтра прочесть в прессе, — все это свидетельствует о повторении того, что происходило в 1947 году. И опять же на заседании Совета Безопасности нам скажут, что первой напала индийская армия. Я хочу быть совершенно откровенным с Советом Безопасности, и, я уверен, мое правительство желает, чтобы я

был таким. У нас нет нерегулярных воинских подразделений, у нас нет повстанцев, у нас нет бандитов, у нас нет ничего, кроме нашей регулярной армии и нашей вооруженной полиции, необходимых для отражения агрессии. С другой стороны, находятся нерегулярные воинские подразделения, бандиты, люди, которые совершали грабежи, люди, которые насильовали и убивали других людей той же самой веры, люди, которые говорят о единой вере. Они первыми вторглись на нашу территорию. Мы должны направить против них регулярные войска, а регулярные войска легко опознать. Пусть же никто и никогда не говорит в Совете Безопасности, что индийская армия первой начала вторжение.

116. Клянусь верой моего народа, что, если будет совершено нападение на нашу территорию, мы будем защищать ее до последнего человека. Все те угрозы, которые делались в Совете Безопасности, лишь вызовут раздражение. Как уже сказал премьер-министр Индии, мы глубоко сожалеем о том, что 24 января Совет Безопасности принял резолюцию в отношении учредительного собрания (S/3779), тот самый Совет Безопасности, который и пальцем не желает пошевелить, в то время когда отторгнута половина нашей территории. При этом мы не сделали ничего незаконного, и никаких физических изменений после 1947 года в нашей позиции не произошло. Однако сэр Пирсон Диксон считал, что мы делаем что-то неправильное, и допускал, что имеет место кризис.

117. Поэтому я прошу сэра Пирсона Диксона понять, что, к каким бы соглашениям ему ни удалось прийти с целью окончательного урегулирования этого вопроса и с тем, чтобы поставить Индию перед фактом, равносильным неприемлимой позиции, равносильным предложению Пакистана, это не будет способствовать установлению мира. Однако какую бы резолюцию Совет Безопасности ни принял, какой бы враждебной она ни была для нас и в какой бы степени мы ни отвергали ее, правительство никогда не говорило, что оно не будет читать ее.

118. Что же касается Председателя Совета Безопасности, то мы приветствуем его в нашей стране в любое время, хотя круг его полномочий следует изучить в политическом контексте. Вот почему мы, как народ, больше других страдающий от этого, желаем сказать вам, до того как вы сделаете еще один шаг, который может ухудшить и без того серьезное положение — положение, которое кормит собак войны, поощряет силы войны и, более того, во время великих выборов, когда 200 миллионов населения находятся в процессе политического побуждения, которое вызывает у него чувства, связанные с религиозными беспорядками, обострением отношений между индусами и мусульманами, или с нашествием другого народа, или с прошлыми отношениями Великобритании с Индией, или с теориями об отношении с другими странами и

об отношении к военным союзам, — что все эти явления чреватy большой опасностью.

119. У нас нет другого права, кроме права просить, потому что мы не являемся членами Совета Безопасности. Мы не можем давать вам советы. Вы просили нас высказать свое мнение, и мы считаем, что этот шаг чреват опасностями.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан. Разрешите предложить Совету Безопасности сделать перерыв на десять минут, чтобы дать возможность группе переводчиков перейти в зал заседаний Совета, где они будут работать во время голосования, которое начнется после перерыва.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 17 час. 20 мин. и возобновляется в 17 час. 40 мин.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы перейдем к голосованию.

122. Совет Безопасности рассматривал проект резолюции, представленный Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/3787). Советский Союз (S/3789) и Колумбия (S/3791/Rev.1) представили поправки к этому проекту резолюции.

123. В соответствии с правилом 36 правил процедуры Совета Безопасности я первыми ставлю на голосование поправки Советского Союза, которые имеют самое отдаленное отношение к существу первоначального предложения, а затем на голосование будут поставлены поправки Колумбии.

124. Сейчас Совет Безопасности будет голосовать поправки, предложенные Советским Союзом (S/3789).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Куба, Филиппины.

Воздержались: Австралия, Ирак, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция.

Результаты голосования: 1 голос — за, 2 — против при 8 воздержавшихся.

Поправки отклоняются как не получившие совпадающих голосов семи членов.

125. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование поправки, предложенные Колумбией (S/3791/Rev.1).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Колумбия.

Воздержались: Австралия, Ирак, Китай, Куба, Союз Советских Социалистических Республик,

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция, Швеция.

Результаты голосования: 1 голос — за, против — нет при 10 воздержавшихся.

Поправки отклоняются как не получившие совпадающих голосов семи членов.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь ставлю на голосование Совета Безопасности проект резолюции, внесенный Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки (S/3787).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Ирак, Китай, Колумбия, Куба, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Филиппины, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Швеция.

Результаты голосования: 9 голосов — за, 1 — против при 1 воздержавшемся.

Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

127. Г-н БАРКО (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как мы и опасались, представитель Советского Союза вновь злоупотребляет правом вето и мешает Совету Безопасности оказать помощь при разрешении международного спора, в котором, предполагается, Советский Союз прямо не заинтересован. Ничто из того, что здесь говорилось или делалось, не доказывает правильности утверждения представителя Советского Союза о том, что Совет Безопасности нарушит Устав, если он обяжет своего Председателя иметь в виду предложение одного из участников вооруженных сил Организации Объединенных Наций об оказании помощи по демилитаризации. Эти действия Советского Союза могут служить только одной цели — увековечению международного конфликта и ухудшению отношений между двумя великими странами Азии. Советский Союз берет на себя серьезную ответственность. Он блокирует меры Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в установлении мирных условий в данном районе и дружественных отношений между двумя государствами.

128. После 1947 года Совет Безопасности неоднократно занимался кашмирской проблемой. Представители многих государств — членов Организации Объединенных Наций были членами Совета Безопасности, когда мы рассматривали этот вопрос. И всегда, независимо от своего состава, Совет Безопасности подавляющим большинством голосов одобрял меры, направленные на обеспечение свободного волеизъявле-

ния народа Кашмира путем проведения беспристрастного плебисцита. Это мнение и эти резолюции остаются в силе и являются выражением здравого смысла Совета Безопасности. Об этом ясно говорит резолюция, принятая Советом Безопасности 24 января 1957 года (S/3779), а также девять голосов, только что поданных за наш совместный проект резолюции.

129. Несмотря на вето Советского Союза, Соединенные Штаты выражают надежду на прогресс в разрешении этого спора. Мы уверены, что сами стороны не пожелают прекращать обсуждения этого вопроса после того, как Советский Союз использовал право вето. Мы предлагаем им воздержаться от проведения каких-либо мероприятий, которые могли бы усилить напряжение в этом районе. Мы уверены, что Совет Безопасности должен решить, какие немедленные действия предпринять, для того чтобы возместить ущерб в результате наложения вето Советским Союзом на проект резолюции четырех держав. Такие действия будут соответствовать постоянной ответственности Совета Безопасности за оказание помощи сторонам при нахождении разрешения этой серьезной проблемы.

130. Поэтому делегация Соединенных Штатов вместе с делегациями Австралии и Соединенного Королевства вносит новый проект резолюции, который, по нашему мнению, будет полезным инструментом в нынешних обстоятельствах. Этот проект резолюции только что был передан Председателю, и мне хотелось бы зачитать его членам Совета Безопасности:

«Совет Безопасности,

напоминая о своей резолюции от 24 января 1957 года и о своих прежних резолюциях, а также о резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана относительно индо-пакистанского вопроса,

1. предлагает Председателю Совета Безопасности, представителю Швеции, рассмотреть совместно с правительствами Индии и Пакистана любые предложения, которые, по его мнению, могут способствовать успешному разрешению спора, принимая во внимание прежние резолюции Совета Безопасности и Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана; посетить субконтинент для этой цели и представить доклад Совету Безопасности не позднее 15 апреля 1957 года;

2. предлагает правительствам Индии и Пакистана сотрудничать с ним при выполнении этих функций;

3. просит Генерального Секретаря и представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана оказывать ему содействие, если он об этом попросит» (S/3792 и Corr.1).

131. Основой этого проекта резолюции является постоянная и фактически единодушная позиция Совета Безопасности, выраженная в его резолюциях, а также обязательства, взятые на себя сторонами в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Этот проект резолюции предоставил бы Председателю Совета Безопасности право обсудить с правительствами Индии и Пакистана любые предложения, которые были или могут быть выдвинуты и которые, по его мнению, могут способствовать урегулированию этого спора с учетом данных резолюций. При изучении средств разрешения этого спора Председатель неизбежно уделит бы серьезное внимание демилитаризации, которая тормозит проведение плебисцита.

132. По нашему мнению, проект резолюции, на который Советский Союз наложил вето, предоставляет нам лучшие возможности для достижения прогресса. Однако мы выражаем надежду, что этот новый проект резолюции также позволит Совету Безопасности предпринять конструктивные действия, и мы настаиваем, чтобы Совет принял его как можно быстрее.

133. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы глубоко сожалеем, что Советский Союз наложил вето на проект резолюции четырех держав — это первый случай в долгой истории спорного кашмирского вопроса. Мы должны изучить вопрос о том, какие действия в настоящее время может предпринять Совет Безопасности для пользы дела, с тем чтобы добиться прогресса в направлении к урегулированию. Соединенное Королевство по-прежнему горячо желает достичь прогресса. И именно имея в виду эти соображения, делегация Соединенного Королевства с радостью присоединяется к соавторам нового проекта резолюции, который был зачитан представителем Соединенных Штатов.

134. На основании этого пересмотренного проекта резолюции Председатель Совета Безопасности по-прежнему будет иметь право посетить Индию и Пакистан и сможет обсудить любые предложения, которые, по его мнению, могут способствовать урегулированию этого спора, с учетом предыдущих резолюций. Едва ли Председатель сможет уклониться от обсуждения также и проблемы демилитаризации в качестве подготовительного шага к проведению свободного и беспристрастного плебисцита, которому уделялось так много внимания в ходе нашей дискуссии в Совете Безопасности и по которому я уже разъяснял позицию Соединенного Королевства сегодня утром (772-е заседание, пункты 151 и 152).

135. Я надеюсь, что этот пересмотренный проект резолюции понравится Совету Безопасности, потому что я уверен, что миссия Председателя, даже с его нынешними более общими задачами, явится большим вкладом в достижение урегули-

рования этого вопроса. Мы верим не только в миссию Председателя, но также и в искреннее желание правительств и народов Индии и Пакистана достичь мирного урегулирования.

136. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу кратко объяснить мотивы голосования делегации Советского Союза против проекта резолюции, внесенного Австралией, Кубой, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки.

137. Делегация Советского Союза внесла три поправки к этому проекту резолюции. Как я уже указывал в моем основном выступлении (770-е заседание, пункты 134—147), эти поправки имели своей целью устранить из проекта резолюции те положения, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, равно как и положение, неприемлемое для одной из заинтересованных сторон, а именно для Индии. Мы исходили из того, что Совет Безопасности, поручая своему Председателю рассмотреть создавшееся положение в связи с кашмирским вопросом, не может в то же самое время в своей резолюции встать на сторону одной из непосредственно заинтересованных сторон — Пакистана. Такой подход был бы не только неэффективным, но и поставил бы в весьма затруднительное положение Председателя Совета Безопасности в выполнении его миссии.

138. В самом деле, представители западных держав в своем проекте резолюции пытались обусловить поручение Председателю Совета Безопасности рядом положений, которые противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и отвергаются одной из сторон — Индией. К числу таких положений прежде всего относится вопрос о вводе войск Организации Объединенных Наций в Кашмир для обеспечения проведения там плебисцита. Однако Устав Организации Объединенных Наций ясно и недвусмысленно предопределяет, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций могут использоваться лишь в целях отражения агрессии, в целях восстановления международного мира. Ввод вооруженных сил Организации Объединенных Наций для обеспечения проведения плебисцита в Кашмире противоречил бы Уставу и был бы оскорбителен для национальных чувств кашмирского народа.

139. Совет Безопасности не может пройти мимо того, что Индия, одна из непосредственно заинтересованных сторон, категорически отклоняет идею ввода войск Организации Объединенных Наций в Кашмир. Проект резолюции западных держав совершенно игнорировал также заявления представителя Индии г-на Менона, в которых он указывал на изменение положения в Кашмире по сравнению с тем, которое существовало в момент принятия Советом Безопасности в 1948 году своего решения о плебисците. Стремление навязать одному из членов Организации Объединенных Наций такое решение, с которым он не согласен, с самого начала

обрекало бы на провал миссию Председателя Совета Безопасности, миссию, относящуюся к мерам мирного урегулирования проблемы в пределах главы VI Устава Организации Объединенных Наций.

140. Советская делегация, внося свои поправки к проекту резолюции четырех держав, искренне надеялась, что соавторы проекта резолюции обстоятельно рассмотрят указанные поправки и примут меры, для того чтобы найти такое решение, которое устраивало бы обе заинтересованные стороны — Индию и Пакистан — и не связывало бы рук Председателю Совета Безопасности в его миссии инструкциями, которые отвергаются одной из непосредственно заинтересованных сторон. Этой же цели в значительной мере отвечали и поправки представителя Колумбии. Именно поэтому советская делегация в интересах достижения согласованного решения воздержалась при голосовании поправок Колумбии.

141. К сожалению, поправки делегации Советского Союза, равно как и поправки делегации Колумбии, были отклонены авторами проекта резолюции, и делегация Советского Союза должна была голосовать против этого проекта резолюции, представленного на рассмотрение Совета делегациями Соединенных Штатов, Англии, Австралии и Кубы.

142. Я могу заверить членов Совета, что, если потребуется, советская делегация вновь проголосует против любого проекта, противоречащего принципам Устава Организации Объединенных Наций.

143. Я должен добавить, что настоящие цели авторов проекта резолюции, только что отклоненного Советом, были раскрыты представителем Соединенных Штатов г-ном Барком как раз сейчас, когда он внес новый проект резолюции. Эти цели, я бы сказал, не имеют ничего общего с сотрудничеством среди членов Организации Объединенных Наций. Не требовалось никакого голосования «против» или отклонения того проекта резолюции, который явно не поддерживался всеми заинтересованными сторонами в этом деле. А между тем представители западных держав довели дело до голосования. Им нужно было получить еще одно советское вето, для того чтобы причислить его к тому списку, который они ведут. Само собой разумеется, что такого рода тактика в Совете Безопасности прямо противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые устанавливают, что постоянные члены Совета, на которых лежит главная ответственность за поддержание мира и безопасности, в силу своего положения обязаны договариваться таким образом о работе Совета, чтобы не препятствовать выполнению Советом его функций, а содействовать выполнению его функций в такой мере, как это нужно для выполнения принципов Устава Организации Объединенных Наций.

144. Я еще раз повторяю, что советская делегация нисколько не озабочена тем обстоятельством, что она вынуждена была голосовать против проекта резолюции, потому что этот проект резолюции противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций.

145. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии сожалеет, что Советский Союз наложил вето на проект резолюции, который получил девять голосов в Совете Безопасности. В данный момент мы не согласны с замечаниями представителя Советского Союза, в которых он утверждает, что этот проект резолюции, который не был принят, противоречит положениям и духу Устава; я не вижу также необходимости тратить время и на обсуждение утверждения представителя Советского Союза о том, что цель данного проекта резолюции состояла в том, чтобы получить еще одно вето Советского Союза. Делегация Австралии глубоко и искренне надеется — и я уверен, что другие делегации, поддержавшие его, также выражают надежду, — что этот проект резолюции будет осуществлен и проложит путь к очень полезной работе нашего Председателя в отношении проблемы Кашмира.

146. Мы бы не желали видеть твердое желание Совета Безопасности помочь в деле решения этой проблемы не осуществленным в результате вето Советского Союза, и поэтому мы присоединились к соавторам нового проекта резолюции, который только что был роздан членам Совета Безопасности (*S/3792 и Corr.1*).

147. В Совете Безопасности существует общее согласие в отношении ценности вашей, г-н Председатель, поездки и вашего обсуждения с правительствами Индии и Пакистана любых предложений, которые, по вашему мнению, могут привести к некоторому прогрессу в решении этой трудной проблемы. Представитель Индии заверил нас, что приезд Председателя будет приветствоваться в любое время, хотя круг его полномочий мог бы быть изучен в их политическом контексте.

148. В той форме, в какой составляется данный проект резолюции, он предоставляет Председателю свободу действий при выборе предложе-

ний для обсуждения с правительствами Индии и Пакистана, и, таким образом, в нем выражается полное доверие, которое мы питаем к нашему выдающемуся Председателю в отношении этого конкретного вопроса.

149. Точка зрения делегации Австралии на метод проведения плебисцита и на желательность уделить внимание достижению соглашения о целесообразных мерах демилитаризации в качестве необходимого предварительного шага уже была изложена перед Советом Безопасности (*768-е заседание, пункты 52 и 53*), и моя делегация желала бы, чтобы при осуществлении этой миссии Председатель имел ее в виду.

150. Я выражаю очень глубокую надежду на то, что Совет Безопасности сможет принять проект резолюции, внесенный в настоящее время Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Австралией.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета Безопасности не желает выступать, я сделаю заявление в качестве представителя Швеции.

152. Теперь, в качестве представителя Швеции, я желаю объяснить мотивы моего голосования. Хотя очевидно, что я голосовал в качестве представителя Швеции, задача, которая была поручена мне на основании проекта резолюции четырех держав, а также на основании поправок к нему, если бы они были приняты, поставила лично меня в особое положение. Таким образом, воздержавшись от голосования, я сделал это по той причине, что я не хочу, чтобы мое голосование каким-либо образом расценивалось как затрагивающее мою миссию.

153. Я убежден, что мои коллеги по Совету Безопасности согласятся со мной в том, что новые явления в развитии индо-пакистанского вопроса потребуют дальнейшего изучения и размышления. Как Председатель я поэтому предлагаю отложить это заседание до завтра, если ни у кого нет возражений.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.